

"У меня от тебя комплекс", - пожаловался Гарри.

"Тогда приношу свои извинения", - сказал ему Гилдерой. "У всех факультов есть свои положительные стороны, и вы наверняка услышите о них от других людей. Кто-то может подумать, что "чистота крови" - это одно из достоинств Слизерина, ведь многие из тех, кто туда попадает, происходят из семей, которые придерживаются этого принципа, но хотя в эпоху суеверий и охоты на ведьм Слизерин не одобрял обучение магглорожденных, потому что он опасался, что они могут стать шпионами, эта репутация постепенно угасла. И только когда Сами-Знаете-Кто начал набирать учеников почти исключительно из старых семей Слизерина, эта репутация вновь вспыхнула. В наше время магглорожденным может быть очень плохо, если их определяют в Слизерин, но у тебя, как у полукровки, не должно быть особых проблем".

"А как насчет того, что ты был там в ту ночь, когда умер Сами-Знаете-Кто?" потребовал Гарри. "Это создаст проблемы?"

Гилдерой пожал плечами. "Может быть. Если они умны, то не станут публично признавать, что их семьи поддерживали Сами-Знаете-Кого, и вряд ли кто-то из них - даже седьмой год - был достаточно взрослым, чтобы понять, что такое быть одним из последователей Сами-Знаете-Кого, так что если они будут тебе хамить, просто помни, что они не знают, о чём говорят. Мир гораздо лучше без Сами-Знаете-Кого".

"Я действительно не хочу, чтобы меня сейчас сортировали", - размышлял Гарри.

"Это не входило в мои планы", - заявил Гилдерой. "Я просто хотел напомнить тебе, чтобы ты всегда помнил о своей репутации. Взять, к примеру, меня. Я должен уметь выполнять заклинания, чтобы обучать младших курсов, но я не собираюсь рисковать тем, что у меня не получится, поэтому я обязательно попробую их предварительно в уединении своей комнаты. Если я не смогу произнести заклинание, я постараюсь не демонстрировать его, чтобы люди не начали сомневаться в моей способности делать то, о чём я писал, если я не смогу сделать Экспеллиармус".

"Или уронил свою палочку", - добавил Гарри.

"Это было один раз!" запротестовал Гилдерой.

"И хорошо, что я был там один", - сказал Гарри.

"Было бы еще лучше, если бы мы никогда больше не говорили об этом, чтобы быть абсолютно уверенными в том, что никто не узнает об этом", - намекнул Гилдерой.

Гарри уже собирался ответить, как раздался стук в дверь. "Значит, это они".

"Наверное", - согласился Гилдерой, снова выходя спокойным.

"Все будет хорошо", - настаивал Гарри. "Ты действительно слишком остро реагируешь на происходящее".

"Это перебор - беспокоиться, когда твой ребенок собирается покинуть дом на несколько месяцев?" потребовал Гилдерой.

"Да, когда вы едете в одно и то же место", - ответил Гарри. "Увидимся через несколько часов".

"Наверное", - мрачно пробормотал Гилдерой. "Я так и знал, что мне следовало научиться работать со следящими чарами..."

Конечно, Гарри не мог быть абсолютно уверен, но он был совершенно уверен, что Сириус и Ремус не собираются его похищать. В какой-то момент он смутно подумал, что, возможно, его опекун всё-таки что-то угадал, когда они не направились прямо к вокзалу, а остановились в закусочной, чтобы позавтракать. Гарри уже поел дома, но он успел наложить себе ещё немного, потому что не хотел, чтобы друзья отца чувствовали себя плохо из-за того, что заставили его ждать, пока они едят.

Теперь, когда они втроем шли к вокзалу Кингс-Кросс, вероятность того, что он окажется где угодно, только не в "Хогвартс-экспрессе", казалось, уменьшалась с каждой секундой. Если только они не пытались пересадить его на какой-нибудь другой поезд, но это было бы просто глупостью и чрезмерной паранойей.

"А, Хогвартс-экспресс", - с нежностью сказал Сириус, когда они проходили через станцию. "Я не возвращался сюда уже несколько лет... с тех пор, как закончил школу. Это действительно возвращает меня на первый курс".

"Ты нервничал?" спросил Гарри. Благодаря Хедвиг он получал странные взгляды, но не обращал на них внимания. Он не был уверен, что магглам по закону разрешено иметь сову в качестве домашнего животного, но пока его не останавливали, это было неважно.

"Немного", - признался Сириус. "В основном потому, что мама грозилась отречься от меня, если меня не определят в Слизерин. Когда я стал гриффиндорцем, она была, мягко говоря, недовольна. Ей потребовалось почти до июня, чтобы изменить свое мнение. Я думаю, что окончательно это произошло, когда я узнал, что твои бабушка и дедушка согласились взять меня к себе на лето, если я не смогу вернуться домой".

"Почему они не хотели, чтобы ты остался с моими бабушкой и дедушкой?" удивился Гарри. "Даже если они и были пуристами крови, они были чистокровными".

"Но они также были "предателями крови", и они еще не совсем отказались от меня", - объяснил

Сириус. "Но Реджи тогда еще не был полным кретином, и я не хотел оставлять его одного с нашими родителями".

"Это ты хочешь сказать, что расстроишься, если я окажусь в Слизерине?" тихо спросил Гарри.

"Нет!" поспешил успокоить его Ремус. "Неважно, куда тебя распределят, Гарри, главное, чтобы тебя это устраивало".

Сириус кашлянул, что прозвучало подозрительно похоже на "и не в Слизерин", и Ремус погрозил ему пальцем.

"Если серьезно, Гарри, я рассказал тебе о том, что случилось с моей мамой, чтобы сопоставить это с тем фактом, что независимо от того, где ты окажешься, ты все равно будешь сыном моего лучшего друга и моим крестником в придачу", - торжественно сказал Сириус. "Я не стану ненавидеть тебя за то, что ты окажешься в Слизерине, хотя и оставлю за собой право жаловаться на это при каждой встрече".

"Посмотрим", - сказал Ремус тоном "черта с два".

Гарри улыбнулся им. "Спасибо, ребята. Так у вас есть для меня какой-нибудь совет?"

"Всегда есть совет "не обращай внимания на историю магии", но ты и сам это скоро поймешь", - сказал ему Ремус. "А вот учебник почитай. Преподаватель скучный, но предмет важный".

"Поездка на поезде станет для тебя первым шансом познакомиться с большинством однокурсников, особенно если учесть, что ты вырос на континенте", - начал Сириус. "Поэтому я рекомендую уже сейчас выбрать себе лучшего друга и соперника. Во время первой поездки на Хогвартс-экспрессе я познакомился с твоим настоящим отцом и Снивеллусом, и эти отношения продолжались на протяжении всей нашей учебы в Хогвартсе и даже дольше, хотя со Снивеллусом я в последнее время практически не вижусь".

"Кто такой Снивеллус?" с любопытством спросил Гарри.

На лице Сириуса появилась злая ухмылка, и он открыл рот, чтобы ответить.

Ремус быстро подтолкнул его локтем.

Сириус вздрогнул и потер бок. "Извини, Гарри. Я не имею права говорить тебе об этом. Видимо, ты молод и впечатлителен, а я не должен предвзято относиться к продуктивным членам общества только потому, что они мне не нравятся". Он закатил глаза, чтобы показать, что он об этом думает.

"Немного зрелости, Сириус, это все, о чем я прошу. Это действительно не так уж много, а тебе уже за тридцать", - устало сказал Ремус.

"Едва ли!" запротестовал Сириус.

"Тебе нужен момент, чтобы пережить кризис среднего возраста?" невинно спросил Ремус.

Глаз Сириуса дернулся. "Я отреагирую на это должным образом, когда нас не будут окружать свидетели, включая Гарри".

"Почему-то я сомневаюсь, что все закончится хорошо", - заметил Гарри.

"О, не волнуйтесь, - беззаботно сказал Ремус. "После этого мы просто ходим куда-нибудь пообедать, и через несколько часов он обо всем забудет. Ведь разум - это первое, что приходит в голову. А вот и он".

Гарри не видел платформы, но он был предупрежден заранее и поэтому спокойно прошел через нее. Перебравшись на другую сторону, он подождал, пока Сириус и Ремус присоединятся к нему, и спросил: "А что помешает магглам случайно упасть в него, если они прислонятся к стене или ещё к чему-нибудь? Магглы должны иметь возможность попасть туда, иначе родители магглорожденных не смогли бы туда попасть".

"Отличный вопрос, Гарри", - воскликнул Ремус, довольный. "Технически - никак. Портал открыт только на несколько часов несколько раз в год, и всегда есть сотрудники Министерства Магии, которые могут обличить любого, кто забредёт на платформу и испугается".

"Что значит "Обливиэт"?" спросил Гарри, нахмурившись в притворном замешательстве. Отец говорил ему, что будет лучше, если он не покажется ему слишком знакомым с чарами памяти.

"Они стирают память магла о платформе", - уточнил Ремус.

"Это звучит не очень этично", - возразил Гарри. "Волшебники просто стирают память маглов, когда им вздумается?"

"Это строго регламентировано", - заверил его Ремус. "Мы вынуждены держать наше существование в секрете, поскольку нас так мало. Если бы маглы узнали о нас, это было бы неплохо, но это может привести к тому, что они начнут нас убивать, ставить на нас эксперименты, пытаться заставить нас решать все их проблемы с помощью магии... Мы не хотим рисковать. Чары памяти - это необходимое зло, если хотите, хотя они и несут в себе большой потенциал для злоупотребления".

"Вы ведь понимаете, что мы не увидим Гарри несколько месяцев?" потребовал Сириус. "Зачем ты тратишь наши последние минуты с ним на разговоры о таких скучных вещах?"

Ремус закатил глаза, но ничего не сказал.

"Мне, наверное, пора на поезд", - сказал им Гарри. "Но я обязательно напишу. И если вы хотите присылать мне посылки или что-то в этом роде, это было бы просто замечательно. Я не могу рассчитывать на них от папы, потому что он будет учиться в Хогвартсе вместе со мной".

"Для сына Мародёра мы не сделаем ничего плохого", - пообещал Сириус.

"Хорошего тебе года, Гарри!" сказал Ремус и помахал рукой на прощание, когда Гарри начал уходить.

Итак, он был один.

<http://tl.rulate.ru/book/99982/3431018>